

Ровно в семь вечера Сы Юэ пунктуально переступил порог аудитории.

Запах, исходивший от него, отличался от того, как пахли тритоны. Это был не какой-то поверхностный аромат — уловить подобную разницу могли лишь сами обитатели глубин.

Поэтому, стоило Сы Юэ войти внутрь, как он тут же привлек к себе немало взглядов.

Аудитория оказалась довольно просторной. Сы Юэ выбрал место на самом последнем ряду, который пустовал целиком. Однако стоило ему сесть, как через заднюю дверь друг за другом вошли несколько парней и совершенно естественно заняли места в том же ряду.

Куратор-старшекурсник носил очки в черной оправе и выглядел очень интеллигентно, с ярко выраженной аурой типичного отличника. Решив, что время пришло, он постучал по кафедре и представился:

— Меня зовут Чунь Юй, я учусь на курс старше вас. Вы только поступили, так что если у вас возникнут какие-либо вопросы, будь то по учебе или бытовым мелочам, можете смело обращаться ко мне.

— Ваш наставник и классный руководитель сейчас на собрании, так что сегодня они вряд ли придут. Думаю, они навещат вас, когда начнутся военные сборы. А пока давайте все представимся. По очереди.

Сы Юэ рассеянно наблюдал за одноклассниками, выходящими к кафедре. Объективно говоря, внешность тритонов была просто вне конкуренции. И хотя до безупречности Бай Цзяня им было далеко, среди них не затесалось ни одного лица с изъяном.

Когда подошла его очередь, Сы Юэ поднялся на кафедру. Взяв огрызок мела, он выбрал на доске свободное место, размашисто вывел свое имя, а затем, небрежно бросив мел обратно в коробку, ровным тоном произнес:

— Меня зовут Сы Юэ. Как раз те два иероглифа, что написаны позади меня.

Закончив, он не стал дожидаться аплодисментов, а сразу спустился вниз и вернулся на свое место.

Даже после того, как он сел, половина аудитории то и дело оборачивалась в его сторону. Во-первых, потому что он был очевидным человеком. А во-вторых, из-за его выдающейся, привлекательной внешности, которая выделялась даже на фоне толпы тритонов.

После знакомства Чунь Юй перешел к правилам поведения после начала занятий, требованиям к учебе и прочим формальностям. Поскольку он был всего на год старше первокурсников, его напускная серьезность продержалась недолго. Вскоре он уже всю

рассказывал о том, какими сложными бывают итоговые экзамены, в какой столовой самая отвратительная еда, и раздавал советы о том, как лучше всего филонить на военных сборах.

Собрание закончилось меньше чем через час. Межвидовая дискриминация, с которой, как предполагал Сы Юэ, он мог столкнуться, так и не проявилась — не было даже намека. Более того, несколько высоких, внушительного вида парней, сидевших с ним в одном ряду, поглядывали на него со смесью почтения и страха.

«...»

— Ладно, все могут расходиться по общежитиям. Те, кто живет за территорией кампуса — будьте осторожны по дороге домой. Сы Юэ, задержись.

Сы Юэ вполне логично решил, что куратор просто хочет лично повторить то, о чем они уже говорили по телефону. Он остался сидеть на месте. Когда одноклассники один за другим покинули аудиторию, Чунь Юй огляделся по сторонам и подошел к последнему ряду, остановившись рядом с Сы Юэ.

Черты лица первокурсника были четкими и выразительными, в них не было ни малейшего намека на податливость или мягкость.

Смоляные пряди небрежно падали на лоб. Сы Юэ поднял голову: в его взгляде, устремленном на подошедшего, читалась оценивающая настороженность. В этот момент он казался не человеком, а скорее опасным детенышем леопарда, только что выбравшимся из джунглей.

В тот самый миг, когда Чунь Юй впервые увидел Сы Юэ, он понял, что его прежние волнения были напрасны. А сейчас, подойдя ближе, он и вовсе осознал, что все сказанное им ранее было полной чушью.

— Ты знаком с господином Бай Цзянем? — прямо спросил Чунь Юй.

За стеклами его очков мелькнуло замешательство. Непостижимо глубокая аура тритона, исходящая от Сы Юэ, вызывала у куратора сильный дискомфорт. На расстоянии это почти не ощущалось, но стоило подойти поближе, как этот запах мгновенно обрушивался удушливой волной, подавляя своей мощью.

Неудивительно, что, как только собрание закончилось, парни, сидевшие с Сы Юэ в одном ряду, сорвались с мест и чуть ли не бегом бросились прочь.

— Мы с ним встречаемся, — без обиняков ответил Сы Юэ.

Хотя технически это было больше похоже на брак, Сы Юэ просто не мог заставить себя произнести фразу: «Мы с Бай Цзянем женаты». Ему было всего восемнадцать! Какой

нормальный восемнадцатилетний парень будет на каждом шагу трезвонить о своем замужестве?

Чунь Юй опешил. Казалось, он не мог поверить своим ушам:

— Встречаетесь? Ты... уверен? Насколько мне известно, господин Бай Цзянь все эти годы был одинок. О нем никогда не ходило никаких романтических слухов, ни в связи с людьми, ни с тритонами. Ты... правда в этом уверен?

Сы Юэ протянул руку:

— Хочешь понюхать?

Днем он держал Бай Цзяня за руку. Сам Сы Юэ не различал тонких нюансов в запахах разных тритонов, но Чунь Юй точно должен был это почувствовать.

Это был аромат самых темных океанских глубин. Запах, от которого веяло чем-то пугающим и первобытным, даже если ты не мог до конца его распознать.

Ледяной, солоноватый запах морской воды оказывал на сородичей колоссальное, подавляющее воздействие. Чунь Юй невольно отступил на шаг. Он посмотрел на Сы Юэ, и на его лице проступила неловкость.

— Я все понял.

Неудивительно, что в толпе тритонов Сы Юэ совершенно не выглядел белой вороной. Напротив, он держался так расслабленно и непринужденно, словно был одним из них...

На факультете клинической медицины тритонов был собственный читальный зал. Сы Юэ уже собирался спуститься на парковку и поехать домой, но, заметив указатель библиотеки, внезапно остановился. Он кое-что вспомнил.

Сейчас было время вечерних занятий. Старшекурсники либо сидели на парах, либо находились в общежитиях или в главной университетской библиотеке. В этом же местном читальном зале хранились в основном официальные данные о тритонах — достоверные, научно подтвержденные материалы, которые были куда надежнее той сомнительной информации, что наскидывал ему Чжоу Янъян.

Читальный зал оказался небольшим — все помещение просматривалось от края до края. На входе сидел пожилой мужчина и играл в го сам с собой. Очки для чтения съехали ему на самый кончик носа. Услышав скрип открывшейся двери, он, даже не подняв головы, проворчал:

— Один книжный ряд — это одно столетие. Ищи нужную тебе эпоху сам. «Энциклопедия тритонов» находится в нижнем левом углу первого шкафа в первом ряду. Оформить книгу

можно через автомат, без регистрации выносить запрещено.

Работа библиотекаря здесь была совершенно непыльной. Можно было не переживать, что сюда проскользнут студенты с других факультетов: браслеты-коммуникаторы на запястьях обладали функцией автоматического распознавания. Если ты не студент их факультета, то даже дверь открыть не сможешь.

«Энциклопедию» явно давненько не доставали. Присев на корточки, Сы Юэ с немалым трудом вытянул увесистый том. Книга выглядела совершенно новой, словно ее никто никогда не открывал. Впрочем, ничего удивительного: здесь учились почти одни тритоны. Сам бы он тоже не стал в свободное время читать «Энциклопедию людей».

Взяв книгу, Сы Юэ открыл оглавление. Структура оказалась очень подробной и профессионально составленной: всего пять больших разделов, каждый из которых делился на десять подразделов.

Первый раздел был посвящен истории тритонов и уходил корнями в события тысячелетней давности. Там пестрело слишком много узкоспециализированных терминов, поэтому Сы Юэ сразу пропустил его и скользнул взглядом ниже.

Второй раздел описывал специфические биологические повадки тритонов. Пробежавшись глазами по списку, Сы Юэ наткнулся на подраздел, который кто-то заботливо обвел красной ручкой:

«Особенности размножения тритонов».

«...»

— Молодой человек, чиркать в библиотечных книгах строго запрещено, — внезапно раздался над ухом скрипучий старческий голос. Дедок закончил свою партию в го и незаметно подошел ближе.

Сы Юэ нахмурился:

— Это не я.

— Так ты человек? И зачем тебе сдалась эта книга? На следующей неделе вам выдадут профильные учебники, они гораздо точнее. А энциклопедия — это так, чисто развлекательное чтиво. — В глазах старика блеснул хитрый огонек. — «Особенности размножения»? Никак завел себе парня-тритона?

Сы Юэ: «...»

— Я же сказал, это не я обвел, — ровным, ничего не выражающим тоном ответил Сы Юэ, однако кончики его ушей предательски покрылись красным румянцем.

<http://bllate.org/book/14657/1301490>